

Волевой акт (решение) сообщества как специальный предмет оспаривания

Чижкова Дарья Викторовна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 2-го курса магистратуры;
e-mail: dasha.chizhkova71@gmail.com

Научный руководитель:

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра гражданского права и процесса (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры, доктор юридических наук, доцент;
e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается гражданско-правовое сообщество как один из субъектов гражданского права, участники которого совершают волевые акты с помощью решения собрания. Автором выдвинута гипотеза о том, что формирование правосубъектности гражданско-правового сообщества представляет собой специфичный процесс: консолидацию воли отдельных его членов в специально регламентированной процедуре. Объединение в такой субъект предполагается на основе общности интересов и целей физических лиц. Цель статьи заключается в анализе волевого акта (решения) сообщества как специального предмета оспаривания в гражданско-правовом контексте.

Актуальность работы обусловлена необходимостью углубленного понимания правоприменительной практики в контексте модернизации норм Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, касающихся решений собраний гражданско-правовых сообществ. Анализ данных аспектов поможет расширить знания о процессе формирования общей воли участников сообщества, а также обеспечит более глубокое понимание правовых вопросов, связанных с деятельностью этих субъектов.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество, коллективный субъект, решения собраний, голосование, механизм формирования общей воли, совместная реализация субъективных гражданских прав и обязанностей, оспаривание решений собраний

Volitional Act (Decision) of the Community as a Special Subject of Contestation

Daria V. Chizhkova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
MA student;
e-mail: dasha.chizhkova71@gmail.com

Academic Supervisor:

Viktor A. Mayboroda, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Civil Law and Procedure (Saint Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Department, Doctor of Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru

Abstract

The article examines the civil law community as one of the subjects of civil law, whose participants commit acts of will with the help of the decision of the meeting. The author has put forward a hypothesis that the formation of the legal personality of a civil law community represents a specific process: the consolidation of the will of its individual members in a specially regulated procedure. Association into such an entity is assumed on the basis of common interests and goals of physical entities. The objective of the article is to analyze the volitional act (decision) of the community as a special subject of contestation in a civil legal context.

The relevance of the work is accounted for by the need for an in-depth understanding of law enforcement practices in the context of modernizing the norms of the civil code of the Russian Federation, in particular, the importance of norms relating to decisions of meetings of civil law communities. The analysis of these aspects will be instrumental in extending expertise concerning the process of forming the common will of community participants, as well as in providing more profound understanding of the legal issues associated with the activities of these entities.

Keywords: civil law community, collective subject, meeting decisions, voting, mechanism for forming a common will, joint implementation of subjective civil rights and obligations, challenging meeting decisions

---

Коллективный субъект — это объединение, группа лиц, объединенных общей деятельностью, интересами и целями. Он обладает определенной степенью автономии, может создавать, изменять или прекращать гражданские права и обязанности для удовлетворения коллективной потребности.

Так, сообщество как гражданско-правовой субъект обладает правосубъектностью в момент его создания либо, если это предусмотрено законом, при регистрации. Правосубъектность означает наличие у субъекта определенных прав и обязанностей, которые позволяют ему участвовать в гражданских правоотношениях.

Однако, чтобы сообщество могло коллективно выражать свою волю и принимать решения, необходимо наличие определенных условий. Нельзя не согласиться с утверждением И. В. Самылова, согласно которому любой коллективный субъект должен обладать внутренней организацией, обеспечивающей возможность принятия общих решений, а именно необходима четкая внутренняя структура, позволяющая совершать юридические акты [9, с. 28].

Кроме того, для осуществления своих прав и обязанностей сообществу может потребоваться наличие определенных документов, таких как устав или другие учредительные документы.

Коллективное волеизъявление — основа для проявления правосубъектности гражданско-правового сообщества, поскольку позволяет сообществу принимать решения и действовать как единый организм.

Справедливо отмечал В. В. Груздев, «что на первое место в гражданско-правовом обществе выдвигается формирование участниками в ходе автономного регулирования общей воли, без которой немислимо осуществление ими совместной деятельности» [2, с. 5].

Особый интерес возникает при рассмотрении вопроса о формировании (да и о самом наличии) воли такого коллективного субъекта, как общие собрания, и само наличие такого субъекта в обороте является дискуссионным.

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации относит решения общих собраний к сделкам. Высшая судебная инстанция ставит точку в дискуссии о феноменологии права, привлекая норму материального закона. Решение собрания может иметь последствия для всех лиц, если это предусмотрено законом или вытекает из существа отношений.

Во втором абзаце пункта 103 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 прямо перечисляются виды общих собраний, влияющих на участников и третьих лиц¹. Это важно для регулирования правоотношений.

«Решения коллегиальных органов управления юридическим лицом и собрания кредиторов, собственников и участников долевой собственности имеют обязательный характер и юридически значимые последствия. Верховный Суд Российской Федерации классифицирует эти решения» [8, с. 134].

Исследования отдельных аспектов, связанных с решениями собраний в системе юридических фактов, были проведены в работах Ю. Г. Степановой, В. В. Долинской, Н. Н. Пахомовой, О. М. Родионовой, Л. З. Газизуллиной, О. Г. Киряковой, С. Н. Лукьянчиковой, В. А. Майбороды, С. Э. Маслей и др.

Общие собрания являются важным инструментом для формирования единой воли коллективного субъекта. Они представляют собой механизм, позволяющий принимать решения и обсуждать вопросы, касающиеся всего коллектива, дают участникам выразить свои мнения, выслушать других и принять решение на основе консенсуса, а также выступают основным механизмом формирования единой воли коллективного субъекта. Это форма непосредственной волевой консолидации, когда все участники коллектива могут выразить свое мнение и принять решения, которые будут действовать для всех. Общее собрание, согласно В. В. Груздеву, «по своей природе выражает волю сообщества, направленную на реализацию общих субъективных гражданских прав и (или) обязанностей. Все или некоторые участники могут реализовать принятое решение, совершая определенные юридические или фактические действия на условиях принятого решения» [3, с. 15].

Собрания могут быть регулярными (например, ежегодные собрания акционеров в корпорации) или внеочередными (если возникает необходимость решить срочные вопросы).

Одной из основных целей общих собраний является создание единства внутри коллективного субъекта. Они позволяют участникам коллектива почувствовать себя частью общего дела и иметь возможность принять важные решения, которые касаются всех. Общие собрания способствуют развитию демократических принципов и укреплению самоорганизации внутри коллектива.

В условиях быстрого развития общества и постоянных изменений окружающей среды необходимость в формировании единой воли становится всё более актуальной. Различные группы людей, будь то рабочие коллективы, политические партии или сообщества, оказываются перед задачей объединить свои усилия и принять общее решение. В этом процессе ключевую роль играют общие собрания — место, где каждый член коллектива имеет возможность высказаться и оказать влияние на принимаемые решения.

На общих собраниях участники имеют возможность обсуждать важные вопросы, связанные с деятельностью коллектива, принимать решения по различным вопросам и выбирать представителей для защиты интересов коллектива в других органах и организациях. Решения на общих собраниях принимаются большинством голосов участников, присутствующих на собрании. Если голоса распределяются поровну, то решающим голосом является голос председателя собрания (или другого назначенного лица). Таким образом, решение

¹ Постановление Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

собрания влечет за собой определенные правовые последствия, которые наступают в первую очередь для всех участников соответствующего гражданско-правового сообщества, в том числе тех, кто не участвовал в указанном собрании или голосовал против [1, с. 70].

В настоящей статье рассматриваются особенности, связанные с применением «дистанционных» технологий для голосования и принятия решений в рамках собраний гражданско-правовых сообществ. «В связи с этим законодатель в 2021 году внес ряд поправок и дополнений к главе 9.1 „Решения собраний“², осознавая актуальность проблемы использования нетрадиционных методов принятия решений с точки зрения традиционного гражданского права. С 28 июня 2021 года официально предусмотрена возможность дистанционного голосования на собраниях, а участникам гражданско-правовых сообществ предоставлена свобода выбора любых электронных средств связи для полноценного участия в собрании. Технологии дистанционного проведения общего собрания несут в себе очевидные преимущества» [7, с. 87]. Так, В. А. Лаптев полагает, что цифровые технологии обеспечивают надлежащее информирование участников о проведении общих собраний, что, в свою очередь, способствует предотвращению споров, возникающих впоследствии.

Важно отметить, что общие собрания не являются единственным механизмом формирования воли коллективного субъекта. В некоторых случаях могут использоваться другие формы, такие как опросы мнения, делегирование полномочий участникам сообщества единому представителю по доверенности. Однако общие собрания остаются важным инструментом для выражения мнения и принятия решений всеми участниками коллектива.

Оспаривание волевого акта коллективного субъекта является сложной и актуальной проблемой, требующей внимания как со стороны юридической науки, так и практического правоприменения. В контексте современных общественно-правовых отношений всё чаще возникают ситуации, когда решение, принятое коллективом, оказывается подвергнуто сомнению и способно вызвать серьезные последствия для всех участников процесса.

В. В. Долинская отмечает одно из достоинств реформирования гражданского законодательства, а именно легализацию перечня оснований оспоримости и ничтожности решений собраний, которые ранее приходилось искать в судебных актах высших органов судебной власти [4, с. 68].

Сегодня об оспоримости решения акта собрания коллективного субъекта говорится в ст. 181.4 ГК РФ³. В первом абзаце пункта 1 ст. 181.4 ГК РФ содержится генеральное основание оспоримости решения собрания — нарушение требований закона. Наиболее типичными нарушениями, влекущими за собой оспоримость решения собрания, являются:

- существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения заседания собрания или заочного голосования участников общества, влияющее на волеизъявление участников собрания;
- отсутствие полномочий у лица, выступавшего от имени участника собрания;
- нарушение равенства прав участников гражданско-правового сообщества при его проведении;
- существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

² Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 13.05.2013. – № 19. – Ст. 2327.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

В пункте 2 ст. 181.4 ГК РФ предусмотрена возможность последующего подтверждения решения собрания, являющегося оспоримым по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения. В пункте 108 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняется, что решение собрания, принятое с нарушением порядка его принятия и подтвержденное впоследствии новым решением собрания, не может быть признано недействительным, за исключением случаев, когда такое последующее решение принято после признания судом первоначального решения собрания недействительным или когда нарушение порядка принятия выразилось в действиях, влекущих за собой ничтожность решения, в частности, решение принято при отсутствии необходимого кворума (пункт 2 ст. 181.5 ГК). К нарушениям порядка принятия решения в том числе могут быть отнесены нарушения, касающиеся созыва, подготовки, проведения собрания, осуществления процедуры голосования (подпункт 1 пункта 1 ст. 181.4 ГК)⁴. Также в Постановлении отмечено, что новое решение собрания, подтверждающее решение предыдущего собрания, может по содержанию быть аналогичным предыдущему решению либо содержать исключительно формальное указание на подтверждение ранее принятого решения.

В пункте 3 ст. 181.4 ГК РФ определен круг субъектов, обладающих правом на иск об оспаривании решения собрания. Такое право имеют участники гражданско-правового сообщества, не принимавшие участия в заседании или заочном голосовании либо голосовавшие против принятия оспариваемого решения.

Пункт 4 ст. 181.4 ГК РФ содержит принцип, согласно которому, если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение, не влечет за собой существенные неблагоприятные последствия для этого лица, то такое решение не должно признаваться судом недействительным. В пункте 109 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 закреплен ряд существенных неблагоприятных последствий: нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества⁵.

Пунктом 5 ст. 181.4 ГК РФ устанавливаются специальные сроки исковой давности для оспаривания решений общих собраний участниками — шесть месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены, узнало о таком нарушении, в том числе и посредством обнародования оспариваемого нарушения.

Исследуемая статья также содержит норму об обязанности лица, оспаривающего решение собрания, уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Данное положение закреплено в пункте 6 ст. 181.4 ГК РФ.

Таким образом, закрепленный в ГК РФ перечень оснований оспоримости решений собраний включает в себя процедурные дефекты и дефекты содержания решения, которые могут быть совершены на любом этапе как организации и проведения, так и подведения итогов собрания уполномоченными субъектами.

Решение собрания, по мнению В. С. Корягиной, имеет двойственную природу: «С одной стороны, его основными принципами выступают равенство участников отношений,

⁴ Постановление Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

⁵ Там же.

необходимость беспрепятственного осуществления прав, свобода в установлении прав и обязанностей, а с другой — решение собрания предполагает его обязательность для тех участников, волеизъявление которых было направлено на принятие иного решения» [5, с. 158]. Согласно ст. 181.4 Гражданского кодекса РФ, решение собрания может быть признано недействительным, если оно принято с нарушением законодательства или учредительных документов. Причины такой недействительности могут включать в себя нарушение порядка созыва и проведения собрания, ограничение прав участников на участие, принятие решения неуполномоченным органом или лицом, а также нарушение правил принятия решения, установленных законом. Главной целью признания решения собрания недействительным является восстановление гражданских прав участников гражданско-правового сообщества.

Основаниями для признания решения собрания недействительным могут быть: противоречие решения закону или учредительным документам, нарушение прав участников собрания, отсутствие кворума в момент принятия решения, принятие решения неуполномоченным лицом или органом, несоответствие решения требованиям закона о порядке его принятия.

По мнению А. А. Кузнецова, «одним из самых массовых оснований для признания решений собраний недействительными являются процедурные нарушения». Закрепление в законе процедур созыва и проведения общих собраний вызвано объективной необходимостью обеспечить право участников на участие в таких собраниях, а также гарантировать информированность участников о вопросах, подлежащих рассмотрению.

К процедурным нарушениям относят следующее:

- ненадлежащее извещение о проведении общего собрания;
- созыв собрания ненадлежащим лицом;
- неуказание адреса в соответствующем сообщении в случае проведения общего собрания в очной форме и т. д. [6, с. 233].

Вместе с тем, полагаем, что признание недействительным решения собрания довольно часто встречается и в связи с нарушением равенства прав участников гражданско-правового сообщества во время проведения заседания или голосования. Для анализа данного вопроса обратимся к судебной практике. В частности, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 16 декабря 2019 г. по делу № А12-15660/2019 был рассмотрен иск В. В. Новикова к обществу с ограниченной ответственностью «Гранд», А. В. Сидорову и М. А. Варченко. Заявитель просил признать ничтожным решение годового общего собрания участников общества и признать незаконными решения органов управления общества, которые были оформлены в виде письменного уведомления о проведении очередного (годового) общего собрания участников общества⁶.

Суть спора заключалась в том, что уполномоченный представитель А. В. Новикова с долей в 33 % в уставном капитале был исключен из общего собрания до рассмотрения вопросов повестки дня и принятия по ним решения. Таким образом, А. В. Сидоров (с долей 34 %) и М. А. Варченко (с долей 33 %) принимали решения по вопросам повестки дня в отсутствие истца или его уполномоченного представителя.

Судебные решения о нарушении равенства участников следует однозначно поддерживать, так как в данном случае были нарушены права представителя участника ООО на присутствие на общем собрании, участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосование при принятии решений. Если права участников общества нарушены, то пострадавший участник имеет основания для оспаривания принятого решения. Если это решение

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.12.2019 № Ф06-55411/2019 по делу № А12-15660/2019.

будет признано недействительным, то будут применены соответствующие меры, которые предусмотрены законом.

Таким образом, для обеспечения полноценного удовлетворения коллективных потребностей сообщества необходимо придерживаться ряда принципов. Прежде всего важно обеспечить открытость и доступность. Каждому заинтересованному лицу должна быть предоставлена возможность участия в собрании и выражения своего мнения.

Признание решения недействительным осуществляется судом по заявлению заинтересованного лица. В случае признания решения недействительным наступают соответствующие последствия, установленные законом.

Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившись в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Оспаривание акта коллективного субъекта может иметь серьезные последствия как для самого субъекта, так и для окружающей его среды. Ведь решение общего собрания сообщества, как и волевой акт индивидуального субъекта, уже породило, изменило либо прекратило правоотношение. А фактически — целую совокупность правоотношений.

Необходимо отметить несколько из правоотношений. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что такое оспаривание может привести к нарушению стабильности и порядка внутри этого субъекта. Если члены коллектива не признают или не поддерживают данный акт, это может вызвать конфликты и разногласия, которые могут затянуться на длительное время. Это может привести к утрате эффективности работы коллектива и общего успеха достижения поставленных целей.

Еще необходимо обратить внимание на то, что оспаривание волевого акта коллективного субъекта может повлиять на авторитет и восприятие легитимности этого субъекта перед другими участниками или общественным мнением. Если коллективный субъект не способен принять единую позицию и выступить единым фронтом, это может вызвать недоверие со стороны других структур или группировок. Это может ослабить позицию коллективного субъекта в гражданском обороте, в котором зачастую существует столь острая экономическая конкуренция, что уместны будут аналогии с военными действиями.

И, конечно же, интересен в рассмотрении такой момент, что оспаривание волевого акта коллективного субъекта может привести к распаду самого субъекта. Если разногласия и конфликты не удастся разрешить и найти компромиссное решение, это может привести к дезинтеграции коллектива. Члены могут начать покидать этот субъект и объединяться в другие структуры или создавать свои собственные. Это может повлиять на функционирование и целостность коллективного субъекта.

Итак, оспаривание волевого акта коллективного субъекта может иметь отрицательные последствия для окружающей его среды или общественных интересов. В случае, если данный акт был направлен на достижение какой-либо общественной цели или решение определенной проблемы, его оспаривание может затруднить или задержать реализацию этой цели, что может негативно отразиться на благосостоянии общества и качестве жизни граждан.

Таким образом, необходимо прийти к обоснованному выводу. Общие собрания являются неотъемлемым элементом в системе управления любого коллективного субъекта. Они не только обеспечивают формирование единой воли сообщества и прозрачность принятия решений, но и способствуют дальнейшей реализации единой воли, что имеет обратную связь применительно к самому сообществу: верность и обоснованность его решений сказывается на его монолитности, благодаря наличию которой коллективный

субъект способен достигать преимуществ в обороте относительно субъектов, не способных консолидировать разнообразие мнений в единое мнение.

Оспаривание волевого акта — это юридический процесс, в ходе которого одна из сторон выражает несогласие с принятым решением или действием другой стороны, основываясь на том, что такое решение или действие нарушает их права или интересы. Оспаривание может быть направлено на отмену, изменение или признание недействительным определенного волевого акта. В зависимости от конкретной ситуации оспаривание может осуществляться в судебном или административном порядке. Оспаривание волевого акта коллективного субъекта может иметь серьезные последствия как внутри самого субъекта, так и для его отношений с окружающей средой.

Однако наиболее значимое суждение, выдвигаемое в настоящей работе, — это мнение о том, что сообщество как гражданско-правовой субъект обладает правосубъектностью именно в момент коллективного волеизъявления. То есть именно самовыражение коллективной воли и создает сообщество как субъект правоотношения.

Литература

1. Газизуллина Л. З. К вопросу о правовой природе решения общего собрания членов товарищества собственников жилья // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 8. — С. 69–71.
2. Груздев В. В. Гражданско-правовые сообщества: понятие и виды // Журнал российского права. — 2021. — № 10. — С. 61–71.
3. Груздев В. В. Автономное регулирование в гражданско-правовых сообществах // Законодательство. — 2023. — № 2. — С. 13–19.
4. Долинская В. В. Общее собрание акционеров / В. В. Долинская. — М.: Норма, Инфра-М, 2016. — 160 с.
5. Корягина В. С. Признание недействительным решения собрания как способ защиты жилищных прав // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. — 2020. — № 16. — С. 153–169.
6. Кузнецов А. А. Оспаривание решений общих собраний участников (акционеров) // Корпоративное право в ожидании перемен: сб. ст. к 20-летию Закона об АО / Под. ред. А. А. Кузнецова. — М.: Статут, 2020. — С. 199–270.
7. Лаптев В. А. Извещение участников о проведении общего собрания: юридическое значение и последствия // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 8. — С. 77–89.
8. Майборода В. А., Майборода Э. Т. Стратегическое планирование — целеполагание в формировании воли публично-правового субъекта. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375678428_Strategic_planning_as_a_goal_setting_in_the_formation_of_the_will_of_a_public_law_entity (дата обращения: 28.01.2024).
9. Самылов И. В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 4 (6). — С. 25–31.

Для цитирования:

Чижкова Д. В. Волевой акт (решение) сообщества как специальный предмет оспаривания // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). — 2024. — Т. 10. — № 2 (26). — С. 64–71.